

Глава 72: Учитель Вонг уставился на Е Сяосянь

Глава деревни заметил выражение лица Сяо Баошаня: "Баошань, мы никогда не выигрывали ни одного мероприятия "трогательной осени", и мне действительно стыдно за себя среди всех остальных глав деревень, поэтому, нравится тебе это или нет, ты должен принять участие в этой "трогательной осени", или я не позволю тебе использовать зернохранилище в следующем году. Однако.... если ты согласишься участвовать, я могу позволить вам платить меньше зернового налога. В вашей семье пять человек, но вы должны будете платить налоги только за троих. Что скажете?"

Вонг Мудань услышала это и недовольно сказала главе деревни: "Господин, это просто перетягивание каната. Неужели вам нужно уменьшать из-за этого налоги?"

Ли Хунмэй тут же ответила: "Конечно, но, господин, вы должны быть уверены, что не отступите от своего слова. Если Баошань победит, вы должны снизить налоги для нас".

Глава деревни ответил: "Конечно".

Затем он посмотрел на Сяо Баошаня своими маленькими глазками.

Ли Хунмэй согласилась, поэтому у Сяо Баошаня не было никакой возможности отказаться, и ему ничего не оставалось, как согласиться.

...

Так как "Трогательная осень" была большим праздником в уезде, в школах тоже были каникулы, и Сяо Баошаню не нужно было идти в школу в этот день.

За день до "Трогательной осени" Е Сяосянь замачивала соевые бобы, а в утро праздника вместе с Ли Хунмэй, Сяо Баожу и Сяо Баофэном готовила духуа и холодное желе.

Е Сяосянь сделала ровно столько же, сколько привозила на продажу в город. Она не очень хорошо представляла себе "трогательную осень" и не была уверена в том, что у неё там будет много покупателей, поэтому боялась, что не сможет продать все, если сделает слишком много.

Сяо Баошаня позвали собраться в деревне с другими большими мужчинами, которых выбрал староста деревни. Сяо Баошань был руководителем тренировки.

Когда взошло солнце, Е Сяосянь и другие собрались и отправились в уезд.

Вонг Мудань и Чэнь Цзю тоже готовились вывести своих детей. Увидев, что Ли Хунмэй и Е Сяосянь несут с собой холодное желе, Вонг Мудань с сарказмом сказала: "Все в деревне

собираются на "трогательную осень", а вы, посмотрите на себя, идёте город, чтобы заняться бизнесом".

Ли Хунмэй сказала: "Кто вам сказал, что мы едем в город. Мы едем в уезд".

"Вы планируете продавать там доухуа и холодное желе? Разве вы не были там в прошлом году? Там было несколько ларьков с холодным желе. Ты будешь отбирать у них покупателей, так что будь осторожна, чтобы тебя не избили до смерти".

Ли Хунмэй не поддавалась на провокацию и лишь усмехнулась: "Я буду продавать свое, они будут продавать свое, и мы позволим покупателям выбирать, что они хотят купить. Избивать до смерти? Думаешь, все такие же неразумные, как ты?"

Вонг Мудань не могла выиграть в споре, поэтому она закатила глаза и ушла.

Перед уходом Е Сяосянь спросила Ли Хунмэй: "Ма, если мы все уйдем, дедушка останется дома один? Если у него не будет ничего на обед, он снова будет нас ругать".

"Хохо!" — Ли Хунмэй больше всего не любила старого господина Сяо и чувствовала раздражение при одном упоминании о нем. "Он не позволит себе голодать! Он тоже будет участвовать в этой деятельности. У него много сбережений, а на площадке "трогательной осени" так много ларьков с едой. Он выберет себе самые большие закуски. Если ты не веришь, просто подожди и увидишь, что я права".

...

"Трогательная осень" проводилось округом, и мероприятие было организовано на просторной лужайке в пригороде. Когда Е Сяосянь прибыла туда, площадка уже была заполнена тысячами людей. Некоторые из них прогуливались, некоторые продавали товары, а маленькие дети играли и бегали по лужайке, выглядя очень оживленными.

Как сказала Ли Хунмэй, там было довольно много ларьков с холодным желе, и Ли Хунмэй даже заметила старика и его сына, которым они преподали урок на плацдарме.

Когда старик увидел Е Сяосянь, он уставился на нее неприятным взглядом и даже сплюнул на землю.

Его плевков чуть не попал на женщину средних лет, которая собиралась купить у него холодное желе, и она с отвращением отвернулась.

"Э, пожалуйста, останьтесь. Добро пожаловать, приходите и купите наше холодное желе", — старик попытался вернуть своего покупателя, но женщина, конечно, не собиралась покупать у него ничего после такого поступка. Она развернулась и ушла.

Е Сяосянь это позабавило.

Старик хотел ударить ее, но у него не хватило духу, так как вокруг было так много людей.

Е Сяосянь и Ли Хунмэй выбрали подходящее место, открыли свой стенд и сразу же начали торговать.

"Доухуа и холодное желе!"

"Две монеты за миску доухуа. Купите одну миску доухуа и получите одну миску холодного желе бесплатно".

"..."

Из деревни Далянъ приезжало довольно много людей, и Ли Хунмэй знала большинство из них. Ли Хунмэй болтала с ними всё время: "Тетя Дачжуан, не хотите ли миску холодного желе? Или доухуа?"

"А, разве это не новобрачная невеста брата Дуна? Вы тоже приехали на праздник "трогательной осени"? Не хотите ли купить холодного желе?"

"..."

"Трогательная осень" была самым большим местным фестивалем, и жители деревни, пришедшие на него, надевали свои самые дорогие вещи и брали с собой немного денег, покупали закуски в ларьках и наслаждались днём.

Хотя Лицю уже миновала, погода в уезде Далянъ все еще была жаркой. Кроме того, это было мероприятие на открытом воздухе, поэтому лучшим вариантом еды были освежающие продукты, такие как доухуа и холодное желе.

Жители деревни Далянъ знали, что Ли Хунмэй открыла в городе ларек, но поскольку они никогда не видели его своими глазами, ходили разные сплетни. Некоторые говорили, что Ли Хунмэй под видом открытия магазина занимается чем-то другим, а некоторые даже говорили, что она вернулась к своей прежней профессии.

Теперь, когда все увидели все своими глазами, они окончательно убедились, что Ли Хунмэй ведет честный бизнес.

Деревенские жители увидели, что доухуа, которое Е Сяосянь сделала таким шелковистым, выглядело заманчиво, и все они жаждали отведать его.

"Госпожа Сяо, мы все из одной деревни, не могли бы вы добавить еще немного?" — спросил кто-то.

Ли Хунмэй ответила: "У вас уже полная миска, поэтому я не могу добавить больше. Может вам добавить еще одну ложку сахара? Сейчас нелегко вести бизнес. Сахар дороже соевых бобов".

Мало кто из жителей деревни покупал сахар для еды, поэтому, услышав, что можно добавить еще одну ложку сахара, они больше ничего не сказали.

По мере того как солнце поднималось все выше и выше, людей собиралось все больше и больше.

Сяо Баошань отвечал за мытье мисок. Рядом была река, поэтому, как только вода в ведре заканчивалась, она вместе с Сяо Баофэном шла набирать воду, а потом мыла все миски, которые оставляли клиенты.

Пока она мыла их, она вдруг услышала крик Сяо Баофэна: "Господин, вы тоже здесь, чтобы присоединиться к "трогательной осени"?"

Учитель Вонг?

Сяо Баошань немедленно поднял голову.

Как и ожидалось, учитель Вонг стоял перед трибуной вместе с молодым человеком, одетым так же, как и он. Видимо, они пришли сюда вместе. Сердце Сяо Баошу начало биться быстрее.

"А, разве вы не учитель Баофэна? Мы уже встречались, давно не виделись. Я почти не могу вас узнать. Вы еще красивее, чем раньше. Не хотите ли миску доухуа? Вы учитель Баофэна, так что для вас это будет бесплатно", — гостеприимно сказала Ли Хунмэй.

Учитель Вонг сначала улыбнулся Ли Хунмэй, а затем посмотрел на Е Сяосянь.

Он не знал почему, ведь она была замужем, но его сердце трепетало каждый раз, когда он видел ее.

Е Сяосянь также спросила: "Господин Вонг, не хотите ли вы миску доухуа? В прошлый раз вы ели только холодное желе, а доухуа еще не пробовали".

"Конечно, тогда я бы хотел две миски доухуа. По одной для меня и моего друга", — сказал учитель Вонг.

Е Сяосянь быстро взяла миску и наполнил ее доухуа, передала ее учителю Вонгу.

Когда учитель Вонг взял миску, кончик его пальца коснулся руки Е Сяосянь, и это ощущение было подобно удару грома, слабость и онемение прошли по всему телу. Он оцепенел на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1725016>